

Когда машина сделала резкий поворот, двое раненых похитителей упали назад. Один из них получил серьезную травму руки и потерял хватку пистолета. Оно упало рядом с ним.

Полицейские сирены постепенно становились все громче. Второй похититель также упал на бок от силы поворота и приземлился на сиденье автомобиля. Хотя он еще не до конца осознал произошедшее, он быстро поднял пистолет и приставил его к голове Мо Цзиншэна. Он выругался: "Черт, эта машина просто нечто! Если хочешь сохранить свою жизнь, стряхни эту полицейскую машину прямо сейчас! Иначе этот старик убьет тебя немедленно!".

Видя, что второй пистолет лежит на земле, руки Цзи Нуань медленно двинулись к сиденью машины. Она убрала каблук и проигнорировала предупреждающий взгляд Мо Цзиншэня. Она резко подошла к вооруженному похитителю и ударила его каблуком по плечу, а затем по лицу.

Взгляд Мо Цзиншэня стал холодным. Как раз в тот момент, когда второй похититель собирался напасть на Цзи Нуань, Мо Цзиншэнь сделал еще один резкий поворот и отбросил его назад. Цзи Нуань резко подняла глаза, собираясь поднять пистолет, но в тот момент, когда она подняла голову, похититель, которого она ранила ранее, уже прижал ствол пистолета к ее голове.

Ледяной металл прижимался к ней, резко вгрызаясь в кожу головы. Он сузил глаза на Мо Цзиншэня, который сидел на водительском сиденье. "Не двигайся! Если ты посмеешь двинуться, я убью ее немедленно! Выезжай на главную дорогу! Хватит терять время в этой очереди!"

Руки Цзи Нуань были связаны похитителем, а к ее голове был прижат пистолет.

Этот тип переделанного пистолета не уступал по силе длинноствольному оружию, с которым они столкнулись в Камбодже. Более того, он был даже быстрее. Легким движением пальца на ее голове появилась кровавая дыра.

Прежде чем она успела крепко схватиться за пистолет, его отобрал другой похититель.

В то же время мужчина, удерживавший ее, ударил рукояткой пистолета по ее шее, причинив резкую боль. В одно мгновение она упала назад на пассажирское сиденье.

Когда холодный, непостижимый взгляд Мо Цзиншэня переместился на них через зеркало заднего вида, похитители продолжали держать оружие на Цзи Нуань. Они обнаружили, что направлять оружие на женщину гораздо эффективнее. По крайней мере, машина действительно ускорила.

Прежде чем Цзи Нуань смогла сопротивляться, рукоятка пистолета еще раз ударила ее по шее. Боль вызвала волну тошноты и головокружения. Она больно прижалась к заднему сиденью, обхватив себя обеими руками. Ей едва удалось повернуть голову назад, но ее схватили похитители, приказав Мо Цзиншэню ехать в сторону главной дороги.

Полицейские сирены становились все громче. К местному спецназу нельзя было относиться легкомысленно. Причина, по которой похитители хотели угнать их машину, заключалась в том, что они заметили выдающиеся характеристики "Призрака". Роскошный автомобиль обладал скоростью, с которой обычные машины не смогли бы конкурировать. Если бы они не понеслись на полной скорости на фургон, рискуя столкнуться с ним, а попытались бы догнать его только сбоку, то, скорее всего, им бы это не удалось.

"Быстрее! Продолжайте ускоряться! Черт, если вы не сможете оторваться от полицейских

машин в течение тридцати секунд, вы оба, даже не думайте о жизни!"

Похитители снова сняли пистолеты с предохранителя. Щелчок раздался возле уха Цзи Нуань. Она была крепко прижата к сиденью автомобиля, и все ее тело было напряжено.

Она терпела боль, чтобы сказать: "Это вы раньше стреляли по шинам, как быстро вы ожидаете эту машину?".

"Заткнись!" Похититель резко схватил ее за волосы. Половина тела Цзи Нуань была прижата к сиденью, а ее колени упирались в землю. Оба похитителя не сидели на месте.

Один из них прижимал ее к себе, а другой следил за полицейскими машинами позади; выражение его лица было напряженным. Он решительно поднял ноги и прижал их к спине Цзи Нуань, чтобы поддержать свою позу.

Похититель вдруг потребовал: "Тот, кто за рулем, открой окна заднего сиденья!".

В следующую секунду окна машины были открыты. Похититель, которого ранее ударил Цзи Нуань, поднял пистолет и выстрелил в сторону полицейских машин, следовавших вплотную за ним. Его лицо было в крови от удара Цзи Нуана.

Ему не удалось пробить шины, но он мог сказать, что полицейские поняли, что машина была угнана, и не решались стрелять, потому что знали, что среди них есть невиновные. Он тут же холодно усмехнулся и проговорил: "Направьте машину на дорогу с меньшим движением. Езжайте как можно быстрее!"

С тех пор как Цзи Нуань прижалась к заднему сиденью, взгляд Мо Цзиншэня был ледяным. Он не говорил и не делал резких поворотов, на случай, если они в порыве гнева двинутся против нее. В безоружном состоянии они были совершенно беспомощны. В этот момент любой, кто стоял перед дулом пистолета, был сродни мясу, поданному на разделочную доску.

Мужчина без выражения ускорился, увеличивая расстояние между ними и полицейскими машинами.

Цзи Нуань была прижата тяжелым захватом, а второй похититель резко наступал ей на спину. Обе ее руки были сцеплены за спиной, и она лежала, тяжело дыша. Однако ее взгляд все время перемещался на спину Мо Цзиншэня, который вел машину.

После трех лет разлуки она обнаружила, что спокойствие этого человека было таким же неестественным, как и раньше. Более того, оно стало еще более удивительным.

Похититель услышал сирены, окружавшие их, и в порыве гнева и нетерпения дважды сильно ударил Цзи Нуань по спине. Цзи Нуань почувствовала, как будто ее грудь испытала два сотрясающих удара.

Вкус крови наполнял ее рот, но она терпела боль и не издавала никаких звуков. Уголком глаза она заметила, что пальцы мужчины, обхватившие руль, побледнели.

Один край губ Цзи Нуань резко приподнялся. Она издала тихий, хриплый смешок.

После того, как все ее счастье было так жестоко разбито, мог ли этот намек на сердечную боль и нежность все еще что-то значить для нее?

Она призналась, что зарядила раньше, потому что не хотела, чтобы он умирал. В этой ситуации было действительно трудно сохранить свою жизнь. Цзи Нуань понимала, что если бы ее не было в этой машине, то Мо Цзиншэну было бы намного проще сбежать. Тем не менее, она была в этой машине. Она была его бременем. И поэтому, двигаясь, она была полна решимости встретить смерть лицом к лицу. Как бы ни складывались обстоятельства, ради Мо Цзиншена, который когда-то защищал ее во всех отношениях, ради Цзин Шена, который когда-то обнимал ее, чтобы защитить от пуль, она всегда будет делать это без оглядки.

Три года назад Мо Цзиншэнь был не единственным человеком, который умер. Она тоже умерла.

Все, что было у человека, - это целая жизнь. Кроме того, она даже успела получить на одну больше, чем все остальные. Если бы она хотела умереть, она бы умерла. Если она хотела жить, она будет жить. Какой смысл молча терпеть даже в последние минуты жизни?

И все же, чтобы защитить ее, этот человек снова снял свою защиту.

Когда Мо Цзиншэнь вел машину, он молча смотрел в зеркало заднего вида. Волосы женщины были в беспорядке, а цвет лица был бледным. Когда ее прижали к заднему сиденью, она откинула голову назад, и из-за грубой силы ее лицо почти деформировалось. Однако ее губы были изогнуты в улыбке. Через зеркало заднего вида она улыбалась ему. Казалось, что в ее глазах наворачиваются слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084080>